

Мидзогути Кэндзи

20.11.02.

Брат гейши, мастер жеста

Ретроспектива Кэндзи Мидзогути

В октябре и ноябре в Москве и Санкт-Петербурге проходила ретроспектива фильмов выдающегося японского режиссера Кэндзи Мидзогути (1898 – 1956). Посетители Музея кино в Москве благодаря помощи посольства Японии смогли посмотреть бесплатно 14 картин, охватывающих четверть века творчества Мидзогути. К сожалению, большинство его фильмов того периода не сохранилось, так как в двадцатые годы в Японии к старым пленкам относились кое-как, часто сывали. Ряд фильмов Мидзогути 50-х годов еще при Советской власти пользовался уважением у специалистов, но лишь один из них шел в прокате времен Горбачева. А ретроспективы Мидзогути никогда у нас не проводились, хотя фильм “Управляющий Сансе” (1954) включался, например, Андреем Тарковским в десятку самых любимых картин и часто показывался на полузакрытых просмотрах. В Европе творчество Мидзогути вызвало фурор еще в начале пятидесятых, когда три ленты были подряд премированы на престижном МКФ в Венеции. В отличие от работ Акиры Куросавы картины Кэндзи пронизаны чисто японским духом и отличаются спе-

цифической композицией. Он редко использовал крупные планы, стараясь не придавать предметам символического звучания. Диалоги в его фильмах не служат комментарием к действиям героев, а жесты персонажей играют большую роль.

Кэндзи родился в семье плотника. Детство у него было трудным, а его сестре пришлось сделаться гейшей. Это, возможно, предопределило постоянный интерес режиссера к судьбам падших женщин. Уже его знаменитая дилогия 1936 года (“Элегия Нанива” и “Гионские сестры”) вызвала неприязнь у властей и была провозглашена японскими критиками шедевром. В юности Мидзогути перепробовал несколько профессий и, в частности, побывал в качестве подмастерья у рисовальщика узоров на кимоно. Позднее изучал живопись в токийском институте, работал в рекламе. В кино попал случайно, работал два года ассистентом режиссера, пока в 1923 году не дебютировал в режиссуре. Его личная жизнь не отличалась особыми событиями. Хотя два эпизода – ранение от руки женщины-гейши в 1925 году и психическая болезнь жены – сильно повлияли на его имидж.

Кэндзи был трудоголиком: первым приходил на съемочную площадку и последним уходил, добываясь от актеров “полной гибели все-рьез”. О его требовательности ходили легенды. Он мог говорить на съемках своей любимой актрисе Кинуйе Танака возмутительные вещи, но при этом тайно и безнадежно любил ее. Он мог уволить знаменитую актрису, бросив ей презрительно, что она создана играть кошек, а не принцесс, а потом мучился угрызениями совести. Ленты, созданные им в последние годы – “Жизнь О’Хару, куртизанки”, “Угэцу моногатари”, “Управляющий Сансе” – сотворили славу японскому кино, а его сделали одним из самых любимых режиссеров своего времени. На закате дней Мидзогути пытался вести себя как праведный буддист, часто молился. Ненасытное любопытство, стремление познать человеческую природу всегда влекли его в самые темные уголки человеческой души. Его последними словами в жизни были: “Наступили осенние холода. Но хочется испытать снова радость работы с товарищами по студии”.

Виталий ТРОФИМОВ

Кинотеатр - 2002 - 14-20 нояб. - 19